

Лукичев А.
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА
(научно-исследовательская работа)
Задание 2.1. ВСР

Наименование частей работы

Задание: Проанализировать документ «Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года».

АНАЛИЗ

«Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года»

Одним из основополагающих документов системы стратегического планирования развития Российской Федерации является «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития (далее СЭР) Российской Федерации на период до 2030 года» (далее Прогноз). Он определяет вектор развития и ожидаемые результаты СЭР РФ и субъектов Российской Федерации на долговременный срок. Долгосрочный прогноз формирует начальную базу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также будущих и планируемых документов среднесрочного характера [2, 4].

Минэкономразвития РФ рассматривает Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. как один из основных документов системы стратегического планирования развития страны, который «определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в долгосрочной перспективе и содержит обоснование внутренних и внешних условий достижения целевых показателей, определенных Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Долгосрочный прогноз формирует единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера» [3].

Исходными для разработки долгосрочного прогноза являются основные положения Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-606, Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года и другие документы долгосрочного характера [1].

Прогноз СЭР РФ на период до 2030 года базируется на плане развития прогноза долгосрочного СЭР РФ до 2030 года с учетом критериев прогноза СЭР РФ на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов, а также подготовленных на их основе материалов прогнозов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

В целом в документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» рассматриваются следующие ключевые аспекты:

1. *Цели и задачи прогноза:* Определение основных целей, направленных на улучшение качества жизни населения, развитие экономики, социальной сферы и инфраструктуры.
2. *Экономические показатели:* Обзор ожидаемых трендов по валовому внутреннему продукту (ВВП), уровню инфляции, безработице, а также инвестициям в различные отрасли.
3. *Социальные аспекты:* Анализ планов по улучшению образования, здравоохранения, социальной защиты и снижению неравенства.
4. *Экологические вопросы:* Оценка воздействия на экологию, стратегии устойчивого развития и охраны окружающей среды.
5. *Ключевые инициативы и реформы:* Обсуждение планируемых реформ в различных секторах, таких как цифровизация экономики, развитие науки и технологий.
6. *Риски и вызовы:* Выявление потенциальных экономических и социальных рисков, таких как изменения в мировой экономике, демографические проблемы и внешнеэкономические факторы.
7. *Методы реализации:* Описание способов и механизмов реализации прогнозируемых мероприятий, включая государственное финансирование и частные инвестиции.

В первых главах Прогноза анализируются итоги социально-экономического развития Российской Федерации в 2001-2012 годах, а также условия развития экономики в долгосрочной перспективе, в частности мировая экономика: консервативный рост, мировое технологическое развитие, мировые топливно-энергетические ресурсы, мировые товарные рынки и демографическое развитие.

Далее значительный по объему раздел, содержащий статистические и аналитические данные посвящен анализу различных сценариев развития. Разработчики прогноза исходили из того, что «в долгосрочной перспективе развитие российской экономики будет определяться следующими основными тенденциями:

- адаптацией к изменению динамики мировой экономики и спроса на углеводороды;
- усилением зависимости платежного баланса и экономического роста от притока

иностранного капитала и состояния инвестиционного климата;

- истощением имеющихся технологических заделов в ряде высоко- и среднетехнологичных отраслей экономики при усилении потребности в активизации инновационно-инвестиционной компоненты роста;

- необходимостью преодоления ограничений в инфраструктурных отраслях (электроэнергетика, транспорт);

- начавшимся сокращением населения в трудоспособном возрасте в сочетании с усилением дефицита квалифицированных рабочих и инженерных кадров;

- усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках при значительном сокращении ценовых конкурентных преимуществ из-за опережающего роста заработной платы, энергетических издержек» [1].

Из приведенного текста можно видеть, что в Прогноз заложено существенное влияние внешних по отношению к России факторов: спроса (и неявно - цен) на экспортируемое сырье, объема притока в страну иностранного капитала (отметим, что, строго говоря, капитал - нечто большее, чем просто иностранные инвестиции), конъюнктуры внешних рынков и международной конкуренции. Это, в свою очередь, во многом предопределяет характер развития и структуру хозяйства страны - преимущественный рост ориентированных на экспорт видов деятельности и импорт продукции не работающих на экспорт секторов экономики. Соответствующим образом строятся бюджетная, кредитно-денежная и валютная политика государства, формируется зависимость внутренних цен от внешних. Логическим пределом такого сценария является задание социально-экономического развития страны не столько ее народом и властями, сколько мировым сообществом или его частью.

Подобному ходу событий в Прогнозе соответствует *консервативный сценарий*.

Вторая группа тенденций, определяющих будущее развитие российской экономики, задается внутренними для страны факторами: социально-демографической ситуацией (численность населения, в том числе в трудоспособном возрасте, уровень образования, состояние здоровья и др.), системой используемых технологий, инфраструктурой, накопленными знаниями, наукой. Основной упор на их использование соответствует преимущественно инновационному пути развития. В Прогнозе он обозначен как *инновационный сценарий*.

Прогнозом рассматриваются три основных сценария долгосрочного развития: **консервативный, инновационный (умеренно-оптимистичный) и форсированный.**

Указанные сценарии предполагают сохранение до 2030 года тенденции глобализации рынков с опережающим ростом мировой торговли, сокращением разрыва в уровне доходов между развивающимися и развитыми странами и исходят из достаточно консервативных

предположений относительно мировых цен на нефть марки Urals (91-110 долларов за баррель в 2013-2030 годах в реальном выражении в ценах 2010 года).

Основные различия сценариев заключаются в степени модернизации экономики России, исходных предпосылках возможных ограничений уровня бюджетных расходов и демографических прогнозах.

Консервативный сценарий (вариант 1).

«Консервативный сценарий характеризуется умеренными (не более 3,2%) долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и средне- технологичных секторах.

Модернизация экономики ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания. Расходы на научные исследования и разработки возрастут к 2030 г. до уровня, не превышающего 1,3% ВВП. Расходы на образование на протяжении всего периода стабилизируются на уровне 4,8-6,0% ВВП (в том числе бюджетная система - 5,1% ВВП). Расходы на здравоохранение к 2030 г. возрастут до 6,2%, в том числе за счет бюджетной системы до 4,9% ВВП. Уровень частных и государственных инвестиций в человеческий капитал будет значительно уступать параметрам развитых стран.

Среднегодовые темпы роста ВВП оцениваются на уровне 3,2% в 2012-2030 гг. Экономика увеличится к 2030 г. всего в 2 раза, реальные доходы населения возрастут в 2 раза, а доля России в мировом ВВП уменьшится с 3,8% в 2012 г. до 3,6% в 2030 г.» [1].

Строго говоря, консервация означает сохранение некоторого неизменного состояния. В экономике сохранение достигнутого, пусть даже очень хорошего, состояния без его улучшения возможно лишь в течение относительно непродолжительного времени. Поскольку какая-то часть хозяйствующих субъектов в общем случае развивается, консервативное состояние некоторого хозяйствующего субъекта в динамике закономерно ведет к деградации последнего. Такой же результат дает простое продолжение ранее сложившихся тенденций организации хозяйственной жизни: без инноваций оно столь же закономерно приведет к утрате достигнутых позиций.

Уже на этом основании можно утверждать, что консервативный сценарий сулит стране (да и любому хозяйствующему субъекту) мало хорошего. По сути, консервативный сценарий означает, что экономика России будет продолжать зависеть от экспорта ограниченного набора природных ресурсов (в первую очередь углеводородов, металлов, древесины, морепродуктов, драгоценных и полудрагоценных камней и т.п.) и конъюнктуры мировых рынков (объемов предложения конкурентов, спроса, уровня цен, курса национальной валюты) [3].

Экспорт. Возможные размеры экспорта сырья во многом зависят от объемов его

добычи. В рассматриваемом проекте Прогноза предполагается, что «добыча и производство первичных топливно-энергетических ресурсов (далее - ТЭР) в 2030 г. прогнозируется на уровне 104127% к 2011 г.». Основной рост обеспечит увеличение добычи газа и угля. «Темпы роста добычи нефти замедлятся при всех вариантах развития» [1].

Возможности экспорта газа по газопроводам у нас ограничиваются пропускной способностью последних (их основная ориентация - на запад), в то время как рост спроса ожидается на востоке. Экспорт сжиженного природного газа требует производства средств его хранения и транспортировки, строительства новых газосжижающих заводов. Существенным ограничением объемов экспорта угля выступает пропускная способность железнодорожной сети, портов, пунктов перегрузки и пограничных переходов.

Предложение. Есть основание ожидать, что в прогнозный период конкуренция на рынке предложения энергоресурсов усилится. Свой вклад внесут США, государства Африки, Норвегия, Австралия, а также «сланцевая революция», сжиженный природный газ из стран Ближнего Востока, альтернативные виды топлива. Что же касается металлов, то уже сейчас Африканский континент «обеспечивает более 90% потребностей глобальной индустрии в металлах платиновой группы, 70% - в алмазах и кобальте, 48% - в хромитах, 36% - в марганце, 19% - в золоте» [1].

Спрос. Динамику спроса на природные ресурсы определяют несколько фундаментальных процессов. С одной стороны, развитие экономики увеличивает как платежеспособный спрос на ресурсы, так и их разнообразие. С другой стороны, технологический прогресс неизбежно снижает удельный расход ресурсов, меняет структуру спроса на них, позволяет получать и применять ранее не добывавшиеся или использовавшиеся природные ресурсы. К тому же потребители могут отказаться от традиционных поставщиков и выбрать новых, а также пересмотреть в свою пользу условия поставок, чему, в частности, способствует усиливающаяся конкуренция производителей сырья и полуфабрикатов» [1].

Цены. Долгосрочное прогнозирование цен обычно еще менее надежно, чем спроса и предложения товаров, поскольку кроме последних на уровень цен влияет широкий круг факторов и обстоятельств. Наиболее значимыми из них являются: структура экономики, используемая система технологий и во многом определяемый ею уровень издержек производства, нормальная для каждого вида деятельности и хозяйства в целом норма прибыли, структура цен, экономическая и военно-политическая ситуация в странах-производителях и потребителях товаров, экономическая политика государства и т.д. Кроме того, покупка нефти рассматривается и как вложение капитала с целью ее будущей продажи, что таит в себе риск осуществления спекулятивных операций с плохо предсказуемыми скачками цен.

Широк разброс оценок будущих цен на нефть, даваемых разными экспертами. Так,

аналитики Организации экономического сотрудничества и развития полагают, что к 2020 г. цена барреля нефти поднимется до 270 долл. Международное энергетическое агентство называет другую цифру - 120 долл./баррель. Опрошенные «Российской газетой» эксперты дают максимум 200 долл./баррель.

Все сказанное порождает сомнения в реалистичности параметров социально-экономического развития России в 2013-2030 гг., заложенных консервативным сценарием.

Таким образом, консервативный сценарий характеризуется более активной модернизацией топливно-энергетического и сырьевого секторов по сравнению с гражданскими высоко- и среднетехнологичными отраслями экономики. При этом модернизация ориентируется в большей степени на импортные технологии и знания.

Среднегодовые темпы прироста ВВП оцениваются на уровне 3,0-3,2% в 2013-2030 годах, инвестиций в основной капитал - 4,7%. Доля России в мировом ВВП сократится с 3,8% в 2012 году до 3,6% в 2030 году [1].

Инновационный сценарий (вариант 2).

Разработчики Прогноза заявляют, что по этому сценарию основу развития экономики России составят инвестиции и инновационные факторы. «При этом предполагается существенное повышение параметров эффективности экономики: энергоемкость ВВП по отношению к 2010 г. снизится в 2020 г. на 26%, в 2030 г. - на 46%, производительность труда возрастет в 2020 г. в 1,6 раза по отношению к 2010 г. и в 2030 г. - в 2,5 раза. Среднегодовые темпы роста российской экономики оцениваются на уровне 4,1% в 2013-2030 гг. без учета эффекта возможных кризисных шоков в мировой экономике. При указанных предпосылках российская экономика будет развиваться быстрее мировой, ее доля повысится с 3,8% в 2010г. до 4% в 2020г. и до 4,3% мирового ВВП к 2030г.» [1].

Заявка вроде бы неплохая, но смущает ряд обстоятельств [3]:

Известно, что технологический прогресс, инновации требуют существенных и долговременных затрат и меняют структуру экономики. При этом затраты всегда предшествуют результатам. Данная закономерность отражена в Прогнозе указанием на тот факт, что основной эффект инновационного варианта проявится после 2025 г. Временной лаг между осуществлением затрат и получением эффекта предусмотрен в Прогнозе верно. Смущает лишь то, что подобная отсрочка желаемого результата неоднократно делалась и в ранее принимаемых программах. Поставленные в них цели, к сожалению, не достигались или достигались частично, и нет гарантии, что подобное не повторится вновь.

Вызывает вопрос и показанная в Прогнозе динамика инвестиций. Последовательное снижение темпов увеличения объемов инвестиций в консервативном сценарии имеет

содержательное объяснение - возможности традиционного роста исчерпываются и не позволяют наращивать размеры инвестиций. А с чем связано снижение темпов в инновационном сценарии, не ясно. Казалось бы, должно быть наоборот: инновации создают новые источники роста, ускоряют развитие экономики, увеличивают ресурсы, которыми располагает общество, повышают эффективность их использования и спрос на них, что позволяет быстрее наращивать объем инвестиций.

Сравнение статистических данных показывает, что наибольший разрыв в темпах роста объемов инвестиций в консервативном и инновационном сценариях приходится на 2016-2020 гг. - 1,5 процентных пункта. В этот период делается основной «задел» для будущих инноваций, которые в дальнейшем должны давать отдачу. Следовательно, появляется возможность быстрее наращивать размер инвестиций, тем более что исчерпание традиционных источников роста в консервативном сценарии сокращает потенциал роста инвестиций. Однако в Прогнозе этого нет: разрыв в темпах роста инвестиций в 2021-2025 гг. и 2026-2030 гг., предусматриваемых в обоих сценариях, остается постоянным - 1,2 процентных пункта.

Известно, что для успешного инновационного развития важны не только объемы вложений в основной капитал, но и их структура, а также эффективность использования. Приведенные в Прогнозе данные позволяют судить о региональной и отраслевой структуре инвестиций. Естественно было ожидать, что по сравнению с консервативным сценарием наибольшее ускорение темпов их роста произойдет в наиболее развитых в научном, технологическом и промышленном аспектах регионах. «В разрезе федеральных округов это в первую очередь Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Уральский федеральные округа. Местом приложения инвестиций в Центральном ФО может быть Московская агломерация. В Северо-Западном - такие отрасли, как судостроение, информационные, коммуникационные, ядерные и нанотехнологии. В Приволжском ФО - машиностроение, нефтехимия, биотехнологии, фармацевтическая, приборостроительная, авиационно-космическая промышленность («на долю округа приходится более 40% инновационных товаров и услуг, производимых в России» (с. 284)). В Уральском ФО - машиностроение и металлургия, военно-промышленный комплекс, уникальная система трубопроводного транспорта, топливно-энергетический комплекс. Во всех этих округах отмечается высокий уровень развития человеческого капитала, образовательного, научного и исследовательского потенциала» [1].

Однако материалы Прогноза не совпадают с, казалось бы, естественными ожиданиями. Расчеты показывают, что согласно инновационному сценарию, наибольшее (по сравнению с консервативным) ускорение темпов роста инвестиций в основной капитал прогнозируется в Дальневосточном ФО. Северо-Кавказский ФО оказался на втором месте, Центральный - на

третьем, Северо-Западный - на предпоследнем, седьмом месте. Неожиданным явилось и то, что наибольшее ускорение темпов роста ВРП в инновационном сценарии по сравнению с консервативным в Прогнозе оказывается в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах.

Размышляя над описанным в инновационном сценарии распределением инвестиций и эффектом, склоняешься к предположению о том, что в обсуждаемом Прогнозе политические мотивы могут доминировать над экономическими, желания - над реалиями [4].

Отраслевые структуры инвестиций в основной капитал консервативного и инновационного сценариев также практически совпадают [3].

Кроме того, консервативный и инновационный сценарии практически неразличимы по пространственной структуре основных макроэкономических показателей: рассчитанные нами изменения (с 2010 г. по 2030 г.) их пространственной структуры позволяют утверждать, что эти различия находятся в пределах точности счета.

Постоянство структур выглядит странно, поскольку закономерным свойством технологического прогресса выступает изменение структуры производства, когда масштабы одних видов деятельности сокращаются, других расширяются. Авторы Прогноза полагают, что «потенциально Россия может претендовать на лидирующие позиции в производстве авиакосмической техники, нанотехнологиях, композитных материалах, атомной и водородной энергетике, биомедицинских технологиях жизнеобеспечения и защиты человека и животных, отдельных направлениях рационального природопользования и экологии и ряде других» [1].

Естественно также ожидать, что основными драйверами технологического прогресса в прогнозируемый период у нас могут стать военно-промышленный и топливно-энергетический комплексы, машиностроение и нефтехимия, приборостроение и фармакология, судо- и самолетостроение.

Нельзя оставить без внимания и вопрос об источниках инноваций: будут они отечественными или зарубежными. Пока, по данным директора Республиканского НИИ интеллектуальной собственности В.Н. Лопатина, «90% всех расходов на модернизацию отечественной промышленности мы тратим на закупку импортных технологий и оборудования. Причем не самых современных». Поэтому вопрос о том, будут ли получены отечественными производителями выделяемые на цели инновационного развития средства или они пойдут на покупку иностранных товаров, далеко не праздный. Так, на 20 трлн руб., которые намечено направить до 2020 г. на развитие российских вооруженных сил и закупку вооружений, можно поднимать отечественную науку и промышленность, а можно закупать французские «Мистрали», итальянскую и немецкую бронетехнику, израильские беспилотники, американские и китайские чипы, итальянские вертолеты, белорусские системы

управления огнем и т.д.

В случае, когда речь идет об инвестициях из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, важны также сроки, в течение которых бюджетные средства доходят до конечных получателей, ритмичность поступления средств и размеры их «оседания» у разного рода посредников.

Опасность таится и в том, что через пять, семь или пятнадцать лет российские производители смогут перейти на современные технологии, выпускать продукцию мирового уровня, но их продукция не найдет в стране спроса: отечественный рынок будет занят иностранными товарами, потребители привыкнут к ним и к иностранным брендам, станут приверженцами зарубежных фирм.

В целом складывается впечатление, что логика, содержание и задаваемые параметры для инновационного сценария проработаны в Прогнозе слабее, чем для консервативного. Простым индикатором этого служит объем содержащегося в Прогнозе материала, обосновывающего предпосылки обсуждаемых сценариев. Так, подраздел «Нефтяной комплекс» занимает 15 страниц, а раздел «Развитие науки и инноваций» - 7,5 страниц.

По логике построения инновационного сценария развития на долгосрочную перспективу следует как минимум:

- определить прорывные направления развития науки, технологий и техники, способов сбора, обработки, хранения и передачи информации;
- выявить перспективные виды продукции, рынки сбыта;
- установить потенциальных конкурентов в сфере создания и использования перспективных инноваций;
- определить, какие технологии осваивать, какие области науки и сектора экономики развивать в первую очередь, каких специалистов готовить;
- оценить возможности создания, распространения и применения инноваций;
- сформировать мнение о том, какие инновации и в какой период разрабатывать и осваивать собственными силами, а какие импортировать;
- взвесить риски недостижения задаваемых целей.

Из данного перечня в Прогнозе частично проработана лишь предпоследняя позиция. В целом же все сказанное дает основание полагать, что инновационным сценарий является лишь по названию, но не по своей сути [3].

Таким образом, инновационный сценарий характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и опирается на создание современной транспортной инфраструктуры, конкурентоспособных высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса. Сценарий предполагает

превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020-2022 годов, что позволяет улучшить социальные параметры развития.

Форсированный (целевой) сценарий (вариант 3)

Он характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления частного бизнеса, созданием масштабного несырьевого экспортного сектора и значительным притоком иностранного капитала, характеризуется интенсификацией всех имеющихся факторов экономического роста и предполагает ускорение реформ для улучшения бизнес-климата, активизацию использования национальных сбережений, рост государственных расходов на развитие социальной, энергетической и транспортной инфраструктур, создание масштабного несырьевого экспортного сектора и значительный приток иностранного капитала.

Среднегодовые темпы роста ВВП прогнозируются на уровне 5,0-5,4%, инвестиций в основной капитал - 8,2%. Доля России в мировом ВВП возрастет до 5,3% к 2030 году.

При этом указанный сценарий характеризуется повышенными рисками макроэкономической несбалансированности. В частности, им предусматривается рост долгов корпоративного сектора к 2030 году до 119% ВВП (78% ВВП - инновационный сценарий), а домашних хозяйств - до 65% ВВП (52% ВВП) [1].

Сценарий носит прорывной характер и предусматривает полномасштабную реализацию всех задач, поставленных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 596-606.

Все сценарии прогноза предполагают продолжение активных институциональных преобразований, направленных на улучшение делового климата, развитие конкуренции, повышение качества и эффективности корпоративного и государственного управления, развитие стратегического программного и проектного подхода к управлению экономикой, использование возможностей интеграции в рамках Евразийского союза и взаимодействия в рамках ВТО [3].

Образ России, представленный в Прогнозе [1]:

		2012	2016	2018	2020	2025	2030
Доля России в мире	целевой (КДР)	4,4	4,9	5,3	5,5	6,1	6,6
	форсированный	4,0	4,2	4,7	4,9	5,4	5,6
	умеренно-оптимистичный	4,0	4,0	4,0	4,1	4,1	4,0
	(инновационный)						
	консервативный	4,0	3,9	3,9	3,8	3,7	3,4
ВВП по ППС на душу,	целевой (КДР)	26	32	38	43	55	69

тыс.долл.							
	форсированный	24	27	33	37	47	56
	умеренно- оптимистичный (инновационный)	24	25	28	31	36	41
	консервативный	24	25	28	29	32	34
Отношение России	целевой (КДР)	73	87	100	109	132	153
ВВП							
по ППС на душу в % к	форсированный	65	74	87	95	113	124
Еврозоне	умеренно- оптимистичный (инновационный)	65	70	75	78	85	90
	консервативный	65	70	73	74	77	76

В разделах Прогноза рассматриваются статистические и аналитические данные по широкому кругу вопросов: развитие человеческого капитала и уровень жизни населения, развитие науки, технологий и инноваций, инвестиции, охрана окружающей среды, развитие ресурсного потенциала экономики, развитие производственной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности отраслей промышленности, развитие агропромышленного комплекса, развитие малого предпринимательства и институциональные преобразования, территориальное развитие, долгосрочный прогноз параметров развития бюджетной системы, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические риски для российской экономики.

Рассмотрим обзорно некоторые из них.

1. Интересные данные приведены в разделе, описывающем **Мировую экономику**.

Основные сценарии прогноза предполагают развитие процессов глобализации, опережающий рост мировых рынков по сравнению с мировым производством, продолжающееся сокращение разрыва в уровне сбережений и потребления между развивающимися и развитыми странами. Динамика мирового ВВП в 2013-2030 годах оценивается на уровне 3,4-3,5%, что ниже среднего роста в 2001-2008 годах (около 4%), но выше среднего темпа роста в период 1980-2000 годов (3,2%). В то же время нарастание демографических, природных ограничений, а также повышение требований к финансовой сбалансированности в условиях сохранения в долгосрочной перспективе высокого долгового бремени будут препятствовать возвращению мировой экономики на высокие докризисные темпы роста в 4% и более в год [1, 2].

В долгосрочной перспективе повышается роль демографического барьера роста. Проблема изменения возрастного состава населения в пользу более пожилых возрастов и соответственно роста коэффициента демографической нагрузки будет актуальна для

большинства стран, но наиболее остро ситуация сложится в Японии и странах Евросоюза. Это будет значительно сдерживать возможности экономического развития, несмотря на меры по увеличению активного возраста населения, особенно в условиях проведения политики ограничения миграции.

Экономический глобальный рост будет достигнут главным образом за счет развивающихся стран, прежде всего Китая и Индии, на долю которых будет приходиться более 40% всего мирового роста. Суммарно экономики этих двух стран в 2010 году обеспечили около 19% мирового выпуска, в 2020 году их размер превысит 25% от мирового ВВП, а к 2030 году приблизится к 30%. Рост экономики Китая в период до 2030 года замедлится и составит в среднем 5,5% в год по сравнению со среднегодовым ростом на 10% в 1980-2010 годах. Уникальная демографическая ситуация, являвшаяся преимуществом Китая, будет постепенно превращаться в сдерживающий фактор развития. Темпы роста трудовых ресурсов начали замедляться уже после 2011 года, а начиная с 2015 года до конца прогнозного периода в Китае ожидается ускорение сокращения экономически активного населения.

Значительное сдерживающее влияние будут оказывать энергетические и экологические барьеры. Замедление прироста и старение населения будут притормаживать экономический рост. Дополнительным тормозом экономического роста в 2013-2030 годах может стать более значительное сокращение численности трудоспособного населения в ведущих развитых странах, замедление темпов роста производительности труда и усиление экологических ограничений.

Прогноз цен на нефть для основных сценариев прогноза основывается на том, что в среднесрочной перспективе продолжится нисходящая динамика цен под давлением низкого спроса и опережающего роста предложения, сокращения зависимости США от импорта нефти, опережающего развития альтернативных видов добычи нефти (в том числе "вязкой нефти"). В сопоставимых ценах прогнозируется, что в 2014-2016 годах цены на нефть будут снижаться в среднем на 4% в год.

Вместе с тем рынок нефти будет подвержен и другим рискам как со стороны спроса, так и со стороны предложения. Со стороны предложения факторами снижения цен на нефть могут стать существенный рост добычи сланцевых углеводородов в США и сокращение импорта нефти со стороны Америки. Риски реализации падения цен на нефть поддерживаются возможностью интенсивного роста предложения за счет полномасштабного выхода на рынок ближневосточной нефти.

2. Демографическое развитие [1, 2].

Консервативный и умеренно-оптимистичный варианты долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации базируются на *среднем сценарии*

демографического прогноза, разработанного Росстатом. Этот сценарий будет характеризоваться *ростом численности постоянного населения до 144,5 млн. человек к 2020 году с последующим снижением до 143,3 млн. человек в 2030 году.*

Кроме того, тенденция демографического старения населения приведет к росту общего коэффициента смертности до 13,8 в 2030 году (13,3 в 2012 году). Ожидаемая продолжительность жизни к 2030 году увеличится до 74 лет.

Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е годы, существенно ухудшится возрастной состав населения: численность населения трудоспособного возраста уменьшится с 86,6 млн. человек в 2012 году до 78,6 млн. человек в 2030 году, численность населения старше трудоспособного возраста возрастет с 32,8 млн. человек до 40,4 млн. человек к 2030 году, численность населения моложе трудоспособного возраста увеличится с 23,8 млн. человек в 2012 году до 24,3 млн. человек в 2030 году. В результате увеличится демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2012 году на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 654 нетрудоспособных, то к 2030 году будет приходиться 824 нетрудоспособных.

К 2030 году продолжительность жизни вырастет до 78 лет. В этом сценарии также не удастся избежать увеличения демографической нагрузки. Несмотря на меньшее сокращение численности населения трудоспособного возраста (до 81,3 млн. человек к 2030 году), демографическая нагрузка к 2030 году вырастет до 878 нетрудоспособных на 1000 лиц трудоспособного возраста (численность населения старше и моложе трудоспособного возраста будет увеличиваться до 43,5 млн. человек и до 28 млн. человек соответственно).

3. Динамика цен и тарифов на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора [1, 2].

— **Газовая отрасль.** И в краткосрочной, и в долгосрочной перспективе основными ограничениями для роста внутренних цен на газ наряду с инфляционными последствиями (особенно со стороны подорожания тепла) является высокий уровень внутренних цен на электроэнергию, а также высокие издержки (низкая эффективность газопотребления) таких крупных потребителей, как производители удобрений и стройматериалов. К 2017 году газовая составляющая в конечной цене на электроэнергию будет составлять не менее трети и будет расти, учитывая увеличение объемов мощностей газовых ТЭС в прогнозный период.

В рамках всех сценариев оптовая цена на газ будет являться предельной регулируемой ценой, а реализация регулируемого газа, производимого собственником Единой системы газоснабжения, может происходить в рамках ценового коридора от 0,8 до 1,0 от регулируемой цены. Рост тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам для

независимых производителей газа в прогнозный период не должен превышать темпа изменения оптовых цен на газ.

— **Электроэнергетика.** Ключевым фактором роста цен на электроэнергию является рост цен на основной вид топлива - газ, с учетом межтопливной конкуренции. Через рост цен на электроэнергию для большинства отечественных потребителей транслируется рост цен на газ (на энергетику приходится 55% внутреннего потребления газа). Также рост цен на электроэнергию дает наибольший вклад в инфляцию по сравнению с другими инфраструктурными отраслями.

Рост цен на электроэнергию оказывает значительное влияние на издержки всех отраслей экономики, и особенно на энергоемкие производства российских товаров, торгуемых на внешних рынках.

Высокий уровень цен на электроэнергию на розничном рынке стимулирует крупных потребителей товаров российской промышленности строить собственную генерацию или покупать электроэнергию на оптовом рынке, что для остальных потребителей, покупающих электроэнергию на розничном рынке - малого и среднего бизнеса, приводит к росту более высокому, чем в среднем.

В целях создания финансовых условий для устойчивой деятельности сетевых компаний в период до 2030 года в электросетевом комплексе необходимо решить ряд структурных проблем: а) сократить потери электрической энергии в энергосетях при ее передаче и распределении, почти в два раза превышающие зарубежные показатели, за счет ввода современных и высокотехнологичных новых мощностей; б) значительно повысить эффективность инвестиционных расходов за счет увязки инвестиционных программ с целевыми показателями надежности и качества путем усиления контроля (к 2020 году предполагается снизить удельные инвестиционные расходы на 30% относительно уровня 2012 года); в) совершенствовать систему тарифного регулирования; г) сократить количество территориальных сетевых организаций в 2,5 раза в целях оптимального распределения ресурсов, связанных с их эксплуатацией, поддержанием и развитием.

— **Теплоэнергетика.** Повышение тарифов на тепловую энергию в прогнозный период будет ограничиваться, учитывая его существенное влияние на рост тарифов на услуги организаций ЖКХ для населения (свыше 50% в корзине коммунальных услуг), за счет чего инфляция в России остается выше, чем в других странах. При этом рост тарифов на теплоэнергию во всех сценариях будет несколько превышать инфляцию за счет роста цен на энергоносители и потребности в инвестициях.

Учитывая это, для ограничения роста тарифов в прогнозный период в организациях теплоснабжения необходимо стимулировать существенное снижение издержек за счет

оптимизации численности и роста производительности труда, экономии топлива, сокращения потерь тепла при передаче теплосетями, непроизводительных расходов, обеспечить контроль за проведением процедур закупки топливно-энергетических ресурсов и ценообразованием на поставляемые локальными монополиями нерегулируемые виды топлива (уголь, мазут) и других материальных ресурсов со стороны органов антимонопольного регулирования.

— **Железнодорожный транспорт.** Основной задачей государственного регулирования тарифов на грузовые железнодорожные перевозки является соблюдение баланса между обеспечением конкурентоспособности российской экономики и развитием инфраструктуры железнодорожного транспорта. В долгосрочной перспективе рост регулируемых тарифов по рассматриваемым вариантам не должен значительно превышать инфляцию в связи с высокой долей транспортной составляющей в конечных ценах для недопущения снижения конкурентоспособности отечественных товаров.

4. Факторы и пределы экономического роста [1, 2].

— **Факторы и пределы экономического роста.** Завершение посткризисного восстановительного роста 2010-2012 годов вывело экономику на новый этап развития, когда действие большинства факторов, определявших докризисный и послекризисный рост, оказались в значительной степени исчерпанными. Это привело к замедлению темпов роста в 2013 году и обозначило вызовы для восстановления устойчивого долгосрочного роста. Существенно возросли структурные ограничения для роста, связанные с неразвитостью инфраструктуры, устаревающим оборудованием, неблагоприятной демографией, а также возрастающим дефицитом квалифицированных кадров. Это означает, что в предстоящие 20 лет экономика России не сможет вернуться на траекторию роста 2000-2008 годов, и даже сохранение более низких темпов роста будет требовать существенных реформ, способных создать благоприятную бизнес-среду для привлечения инвестиций, повысить роль инновационного развития, создать гибкие условия для роста инвестиций в человеческий капитал.

— **Сценарии развития сферы науки и технологий.** Увеличение финансирования науки в последние годы не переломило ситуацию, тем более что в реальном выражении оно практически не выросло. Консервативному сценарию развития экономики соответствует инерционное импортоориентированное технологическое развитие. Сценарий характеризуется дальнейшим ослаблением национальной инновационной системы и преимущественным использованием иностранных технологий и оборудования для модернизации производств и отраслей экономики.

Спрос на фундаментальные прорывные исследования невысок. Консервативный сценарий развития сохраняет технологическое отставание от ведущих стран Запада, а в

перспективе возникает риск технологического отставания от новых индустриальных государств и от Китая. Сохраняется тенденция к значительной "утечке мозгов".

Умеренно-оптимистический сценарий прогноза (вариант 2) характеризуется преимущественно догоняющей моделью развития технологий, но в то же время предполагает создание отдельных очагов высококонкурентоспособных разработок (не менее 8-10 направлений мирового уровня), а также развитие прорывных поисковых фундаментальных исследований. Спрос на отечественные технологии формируется не только в соответствии с потребностями обеспечения интересов национальной безопасности и обороны, энерго-сырьевого сектора, но и среднетехнологичных секторов, транспортной системы, агробизнеса, а также сферы человеческого капитала (здравоохранения и образования). В данном варианте развития доля государственных расходов будет максимальной.

Форсированный сценарий характеризуется масштабной модернизацией отечественного сектора НИОКР и фундаментальной науки, концентрацией усилий на прорывных научно-технологических направлениях, которые позволяют резко расширить применение отечественных разработок и улучшить позиции России на мировом рынке высокотехнологичной продукции и услуг, повышением эффективности взаимодействия российского сектора генерации знаний и бизнеса. Этот вариант характеризуется резким увеличением спроса на новые научные и инженерные кадры, а также предполагает активное образование инновационных кластеров на региональном уровне. Можно рассматривать его как вариант **завоевания лидерства** в целом пучке ключевых научных и технологических направлений.

— **Рост производительности труда.** Рост производительности труда становится ключевым параметром для обеспечения устойчивого экономического роста в условиях ограничений предложения на рынке труда. В 2012 году уровень производительности труда на отработанный час в России относительно уровня США, по данным ОЭСР, составляет 39%. В соответствии с прогнозными оценками, при консервативном варианте развития производительность достигнет к 2030 году 66% от текущего уровня США, при инновационном варианте - 78%, при форсированном варианте - 103 процента.

Наиболее высок потенциал роста производительности труда в отраслях с наибольшим отставанием от мировых лидеров. Это в значительной степени относится к обрабатывающей промышленности. В высоко- и среднетехнологичных отраслях машиностроения уровень производительности труда в 3-10 раз отстает от ведущих мировых компаний. Рост производительности будет определяться внедрением не только нового оборудования и новых технологий производства, но и методов "бережливого производства", оптимизации

существующих мощностей и рабочих мест. Существенный вклад в рост производительности будет вносить структурный фактор.

— **Достижение целевых параметров долгосрочной экономической политики.**

Все сценарии долгосрочного прогноза направлены на достижение параметров, намеченных в указах Президента Российской Федерации. Однако и консервативный, и умеренно-оптимистичный варианты развития экономики не позволят в полной мере достичь целевых уровней. В консервативном варианте недостаточная инвестиционная активность не позволит повысить норму валового накопления основного капитала в ВВП более чем до 25% в 2018-2020 годах (21% в 2011 году). Рост производительности труда к 2018 году составит менее 30% относительно уровня 2011 года.

5. Развитие человеческого капитала и качества жизни [1, 2].

Развитие человеческого капитала (богатства) выступает и как цель, и одновременно как важнейший фактор экономического роста. Его динамика определяется изменением социальной структуры общества и возрастанием доли среднего класса, сближением динамики заработной платы и производительности труда, изменением соотношения заработной платы в бюджетном и корпоративном секторах, инвестициями в сферы образования и здравоохранения.

— **Варианты прогноза заработной платы и доходов населения.** Прогноз оплаты труда в корпоративном секторе в долгосрочной перспективе будет определяться действием разнонаправленных факторов, таких как относительно высокий дефицит квалифицированных подготовленных кадров и общее снижение численности населения в трудоспособном возрасте, что будет способствовать повышению заработной платы и, с другой стороны, стремлением предпринимателей сократить трудовые издержки и повысить производительность труда, в том числе и путем высвобождения избыточной рабочей силы. В первом базовом варианте это приведет к снижению доли фонда заработной платы в ВВП, а в 2017-2020 годах и к некоторому повышению уровня безработицы. При этом определенное давление в сторону повышения заработной платы будет оказывать рост заработной платы в бюджетном секторе. В результате сохранится некоторое опережение реальной заработной платы в корпоративном секторе над темпами роста производительности труда, но не в таких масштабах, как это было до 2008 года (в большей степени этот разрыв выражен во втором и третьем вариантах).

В бюджетной сфере общим для всех вариантов прогноза является доведение к 2018 году до эффективного уровня заработной платы медицинских и педагогических работников, работников культуры и научно-исследовательского персонала (в соответствии с [Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597](#)). На период до 2030 года в

консервативном и умеренно-оптимистичном вариантах сохраняется достигнутый паритет по заработной плате, а в форсированном варианте предполагается дальнейший рост соотношения заработной платы указанных категорий персонала до уровня, соотносимого с уровнем в развитых странах (ОЭСР).

Для сохранения заработной платы государственных служащих на конкурентном уровне предполагается ежегодно проводить ее индексацию на темпы роста заработной платы в целом по экономике: в консервативном варианте - с 1 октября 2017 года, в умеренно-оптимистичном и форсированном вариантах - с 1 апреля 2015 года.

Все варианты прогноза предполагают проведение пенсионной реформы.

— **Сценарии развития здравоохранения и образования.** В консервативном сценарии (вариант 1) сохраняется риск отставания материально-технического оснащения медицинских организаций (в т.ч. первичного звена), роста региональных дисбалансов в оплате и качестве медицинских услуг, недостаточного уровня высокотехнологичной медицинской помощи. Для полной модернизации сферы здравоохранения требуется реализация Госпрограммы развития здравоохранения, с учетом дополнительных мероприятий и расходов, а также динамичного развития рынка платных услуг и повышения их доступности.

В умеренно-оптимистичном сценарии (вариант 2) за счет дополнительного финансирования мероприятий госпрограммы в полном объеме будет осуществлена модернизация материально-технической базы отрасли, внедрены инновационные разработки в области диагностики, лечения и профилактики заболеваний, создана эффективная система подготовки и переподготовки медицинских кадров, внедрены в деятельность медицинских организаций современные информационные системы. Расходы на здравоохранение возрастают до 6,0% ВВП к 2030 году (расходы бюджетной системы - до 4,0% ВВП в 2030 году).

В форсированном сценарии развития (вариант 3) к 2030 году в России будет создана система здравоохранения, способная конкурировать со здравоохранением развитых европейских стран и характеризующаяся: низкими показателями заболеваемости, смертности и инвалидизации; высококвалифицированным медицинским персоналом международного уровня; инновационными методами диагностики, лечения и профилактики заболеваний, основанных на последних достижениях мировой науки и техники.

Образование. В консервативном варианте расходы на образование к 2030 году составят 5,4% ВВП, в том числе бюджетной системы - 4,3% ВВП, что уступает параметрам развитых стран. Умеренно-оптимистичный сценарий развития (вариант 2) сферы образования предполагает увеличение расходов на образование до 6,2% ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы до 5,1% ВВП. Это позволит обеспечить повышение охвата детей

дошкольным образованием, поддержку одаренных детей и дополнительного образования детей, поддержку ведущих университетов и частичное решение проблемы общежитий и создания кампусов. Форсированный сценарий (вариант 3) предполагает увеличение расходов на образование до 7,7% ВВП к 2030 году, в том числе бюджетной системы до 6,1% ВВП. Это позволит осуществить ключевые общесистемные изменения в отрасли, обеспечить внедрение современной модели образования и достижение по основным показателям средних значений для стран ОЭСР.

6. Структурные сдвиги в экономике: возможности и пределы [1, 2].

— **Перспективы роста наукоемких секторов.** Во всех рассмотренных сценариях предполагается диверсификация экономики, масштабы которой будут во многом определяться возможностями наращивания объемов производства продукции высокой степени переработки и развитием экономики знаний.

При этом развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей будет приоритетом во всех сценариях развития. Во всех вариантах предполагается реализация в полном объеме государственных программ, направленных на развитие высокотехнологичных секторов (авиационная промышленность, судостроение, электронная и радиоэлектронная промышленность, космическая отрасль, фармацевтическая и медицинская промышленность). Поэтому доля высокотехнологичных отраслей (которые помимо выше перечисленных включают еще производство вычислительной техники) в ВВП будет максимальной в консервативном варианте (возрастет с 0,9% в 2011 году до 2,6% к 2020 году) и минимальной в форсированном варианте (2,1%).

Доля наукоемких отраслей в ВВП будет определяться объемами расходов на здравоохранение, образование, науку. В консервативном сценарии доля этих отраслей в ВВП в период до 2020 года будет стабильной - около 6,5-6,7% ВВП. Доля наукоемких отраслей в ВВП будет наибольшей в умеренно-оптимистичном сценарии (7,9% в 2020 году), так как расходы на образование и здравоохранение относительно ВВП в этом варианте максимальные. Доля наукоемких отраслей в ВВП в форсированном сценарии будет близка к умеренно оптимистичному варианту (7,8% ВВП в 2020 году), при этом расходы в номинальном выражении на образование и здравоохранение будут выше, а расходы на научные исследования и разработки будут выше и в номинальном, и в относительном выражении.

— **Структура инвестиций в основной капитал – диверсификация.** Динамика инвестиций в основной капитал в сценариях развития будет определяться объемами средств предприятий, направляемых на модернизацию и развитие производства, а также государственными капитальными вложениями в такие отрасли как транспорт, высокотехнологичные отрасли и отрасли, связанные с развитием человеческого капитала.

Наибольший разрыв в темпах роста инвестиций по вариантам развития будет характерен для 2017-2020 годов. Необходимость запуска инвестиционных проектов уже в ближайшие годы обусловлена длительностью их реализации и обеспечением растущих потребностей экономики.

Рост капитальных вложений в консервативном сценарии связан с реализацией инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе и смежных с ним производствах, в электроэнергетике, в сырьевых отраслях, с расшивкой "узких мест" транспортной инфраструктуры, развитием Восточного полигона, строительством ВСМ Москва - Казань в 2014-2021 годах (сдвиг по сравнению с первоначальным планом по завершению работ к 2018 году), удвоением ввода автомобильных дорог федерального значения в ближайшее десятилетие и другими проектами.

7. Топливо-энергетический комплекс [1, 2].

— **Добыча и экспорт нефти. В консервативном и умеренно-оптимистичном сценариях** (варианты 1 и 2) в прогнозный период предполагается наращивание добычи нефти за счет месторождений Восточной Сибири, Республики Саха (Якутия) и новых месторождений Западной Сибири. В 2016-2018 годах предусматривается ввод новых крупных месторождений, таких как Юрубчено-Тохомское, Русское, Восточно-Мессояхское, Куломбинское, Западно-Мессояхское, Тагульское. К 2020 году планируется начало реализации проекта Сахалин-3 и освоение шельфа северных морей.

— **Добыча и экспорт газа. Консервативный сценарий** (вариант 1). Добыча и поставки газа будут осуществляться с учетом интенсивного освоения газовых месторождений п-ва Ямал и Сахалинского шельфа, а также начала освоения Чаяндинского месторождения. Предусматривается реализация проектов по сжижению природного газа: "СПГ Ямал" и "СПГ Владивосток", а также нового проекта ОАО "НК "Роснефть" на о.Сахалин, при этом в отличие от предыдущего прогноза по проекту Сахалин-2 расширение не предусматривается.

Планируется продление газопровода Сахалин - Хабаровск - Владивосток до границы, реализация Восточного проекта "Сила Сибири" и строительство газопровода "Южный поток". При этом предполагается умеренный рост экспорта газа трубопроводным транспортом до 209 млрд.куб.м в 2020 году и до 237 млрд.куб.м в 2030 году. Доля экспорта в страны АТР в 2020 году не превысит 5%, а к 2030 году увеличится до 11% от общего объема экспорта газа трубопроводным транспортом.

— **"Промышленность разных скоростей".** В долгосрочной перспективе предполагается развитие обрабатывающих производств средними темпами на уровне 2,6-3,2% в консервативном и умеренно-оптимистичном сценариях (4,4% в год в форсированном сценарии).

Среди обрабатывающих производств наибольшие темпы роста будут иметь производство резиновых и пластмассовых изделий, химическое, а также обработка древесины и производство изделий из дерева, производство продукции машиностроения.

Добыча полезных ископаемых будет расти темпами ниже 1% в год, тогда как производство и распределение электроэнергии, газа и воды - от 1,1% в консервативном до 1,8% в форсированном сценариях.

Расходы на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность определялись исходя из необходимости переноса части расходов на Государственную программу вооружений с 2015-2016 годов на 2017-2025 годы для обеспечения сбалансированности федерального бюджета в среднесрочной перспективе. Вместе с тем по варианту 1 предполагается индексация денежного довольствия военнослужащих на показатель инфляции, в варианте 2 - на средний показатель между инфляцией и темпом роста заработной платы, а в варианте 3 - на темп роста заработной платы в экономике.

— **Транспортный комплекс.** Ожидается, что в долгосрочной перспективе пассажирооборот транспорта общего пользования, исторически распределенный практически равномерно между автомобильным, железнодорожным и воздушным транспортом (примерно 30% каждый), поменяет свою структуру. Так уже к 2020 году 54% будет приходиться на воздушный транспорт, железнодорожный магистральный транспорт составит 21%, а автобусный упадет до 15%, при этом к 2030 году ситуация существенно не изменится относительно 2020 года. Наряду с авиационным транспортом значительный потенциал увеличения пассажирских перевозок есть у железнодорожного транспорта в сценарии реализации проектов высокоскоростных магистралей и организации раздельного движения пассажирских и грузовых поездов.

Общий объем средств Фонда национального благосостояния на реализацию инфраструктурных проектов составит 765 млрд. рублей, из них 230 млрд. рублей планируется направить на строительство ВСМ по направлению Москва - Ростов - Адлер и 234 млрд. рублей - на строительство ВСМ-2, на строительство ЦКАД и железнодорожной инфраструктуры на Восточном полигоне - по 150 млрд. рублей соответственно.

— **Агропромышленный комплекс.** Развитие агропромышленного комплекса в долгосрочный период будет происходить в условиях значительных структурных преобразований в зависимости от качества реализации мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы, комплексной программы развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года "Био-2020", уровня

обеспеченности аграрного бюджета, углубления экономических интеграционных процессов в рамках ВТО и ЕЭП.

Среднегодовой темп роста производства продукции сельского хозяйства в 2013-2030 годах ожидается на уровне 2,0-2,5 процентов.

8. Устойчивость платежного баланса и развитие денежно-кредитной сферы [1, 2].

Устойчивость платежного баланса в руках притока капитала. В долгосрочной перспективе возможность восстановления существенного профицита текущего счета будет маловероятной. Рост экспорта будет ограничен структурными ограничениями, связанными с высокой долей энергетических товаров, предложение которых практически не будет расти. При этом рост цен на экспортируемую продукцию будет также подавленным в результате ожидаемого роста предложения на основных рынках сырья. Спрос на импорт, напротив, будет оставаться достаточно высоким на фоне роста внутреннего спроса и необходимости технического перевооружения экономики. Рассмотренные сценарии различаются конкурентоспособностью отечественных производителей на внешних и внутренних рынках, масштабами потоков капитала, а также политикой Банка России на валютном рынке.

Темпы прироста кредитования населения составят в среднем в год за прогнозный период 17,3%, темпы прироста кредитования нефинансовых организаций - 10,8%. Долги населения составят к концу 2030 года 59% ВВП, совокупный корпоративный долг - 87% ВВП (в том числе внутренний - 54% ВВП). Следует отметить, что по всем вариантам наращивание портфеля потребительских кредитов уже составляющего 10% ВВП, должно резко замедлиться и составить к концу периода порядка 17-19% ВВП. Основной прирост придется на долю жилищных кредитов.

9. Развитие бюджетной сферы: возможности и пределы структурного бюджетного маневра [1, 2].

Во всех предлагаемых вариантах долгосрочного прогноза используется бюджетное правило при определении предельного объема расходов федерального бюджета.

Согласно заложенным гипотезам, доходы бюджетной системы на период 2013-2030 годов по всем вариантам долгосрочного прогноза снизятся с 36,9% ВВП в 2012 году до 31,6-35,7% ВВП в 2030 году. Это сокращение будет связано со снижением нефтегазовых доходов, которые сократятся с 10,3% ВВП в 2012 году до 3,4-6,3% ВВП в 2030 году в зависимости от варианта прогноза. Основной причиной падения прогнозируемых объемов поступления нефтегазовых доходов бюджетной системы в структуре ВВП является опережающий рост прогноза объемов ВВП относительно роста основных макроэкономических показателей, влияющих на прогноз объемов поступления нефтегазовых доходов: объемов добычи и экспорта основных энергоресурсов, курса доллара и цены на нефть.

Во всех вариантах прогноза заложен структурный маневр в пользу увеличения расходов на человеческий капитал (образование, здравоохранение, культура), с учетом прогнозируемой стоимости выполнения указов Президента. В то же время в вариантах 2 и 3 по разделам образование и здравоохранение учтена дополнительная потребность в расходах на оплату труда и расходы инвестиционного характера в рамках реализации соответствующих государственных программ.

В данных условиях бюджетная система по вариантам 1 и 2 с 2018 года становится профицитной, достигает соответственно уровня в 0,3% и 0,1% ВВП к 2030 году. В третьем варианте из-за высоких расходов, прежде всего на пенсионную систему, формируется дефицит в 2,5-3% ВВП на протяжении всего рассматриваемого периода, что подчеркивает финансовые риски форсированного варианта развития.

Некоторые выводы.

- Описываемые в прогнозе сценарии и варианты развития, строго говоря, имеют разную вероятность реализации. Нельзя исключать, что вероятность осуществления некоторых из них пренебрежимо мала, и их просто не следует обсуждать. (Думается, что нельзя с достаточной для серьезного анализа точностью предвидеть цены нефти, газа, многих минерально-сырьевых ресурсов, курсы валют на десять и более лет вперед). Поэтому полезно иметь раздел, содержащий оценки вероятности наступления ключевых для прогноза событий. В этом же разделе целесообразно дать оценки точности рассчитанных цифр (их погрешность) и возможных ошибок [3].

- Намечаемые к реализации действия в любом прогнозе могут не осуществиться. Для этого есть множество как объективных, так и субъективных причин. Поэтому, необходимо описать потенциальные и реальные угрозы реализации намеченных действий и риски их неосуществления. (В некоторых разделах обсуждаемого текста Прогноза они отчасти названы). Один из подразделов в нем целесообразно посвятить вопросам экономической безопасности различных аспектов развития страны [4].

- Кроме вышеназванных, целесообразно подобрать варианты, в которых импортоориентированное, копирующее, догоняющее и подразумевающие развитие на собственной научно-технологической основе, последовательно замещаются более «высокими» вариантами развития.

- В результате анализа прогноза долгосрочного СЭР РФ на период до 2030 года выявлен наиболее благоприятный сценарий для достижения обеспечения энергетической безопасности России – инновационный сценарий, обеспечивающий увеличение основных показателей развития отрасли электроснабжения и электроэнергетики к 2030 году.

Использованные источники:

1. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2013. www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 22.11.2024).
2. Письмо Министерство экономического развития Российской Федерации № 24087-ак/д 03и от 5 ноября 2013 года «О проекте уточненного прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». – URL:
3. <https://docs.cntd.ru/document/499093378> (дата обращения 22.11.2024).
4. Казанцев С. Сбудется ли прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года? // Вестник Института экономики Российской академии наук, 6/2013. С.7-22.
5. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Методы принятия управленческих решений. – М.: Издательство Юрайт, 2014. — 335 с.